

Партийная жизнь

ОБ АГИТАЦИИ НА БЫВШИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ

— Как идет агитационно-массовая работа на бывшем избирательном участке? — с таким вопросом мы обратились к секретарю партбюро мелкосортно-проволочно-штрипсового стана т. Панову.

Взвешивая ожидания, что он расскажет о лучших агитаторах, были напрасны. Тов. Панов не мог ответить на этот вопрос: он не знает, что делается на бывшем избирательном участке № 44.

После долгого раздумья он достал книгу, в которую записываются проводимые мероприятия.

Оказалось, что за четыре месяца была проведена одна беседа: кандидат партии Лаптев рассказал доклад товарища Молотова на 6-й Сессии Верховного Совета СССР о внешней политике правительства.

— Вопрос об агитации мы ставим на следующем партийном собрании, — заявил далее Панов. — Да вы лучше поговорите со старшим агитатором и он, пожалуй, скажет...

Разыскали старшего агитатора тов. Злобина. Выяснилось, что на бывшем избирательном участке ничего не делается. Никаких совещаний с агитаторами не было.

Так же секретарь партбюро стана «300» № 1—3 тов. Витик констатирует, что на бывшем избирательном участке нет никакой работы. За 4 месяца из агитаторов никто не был в бараках и не провел ни одной беседы.

Пора партийным организациям организовать большевистскую работу агитаторов на бывших избирательных участках.

А. ГИСМАТУЛЛИН.

Шире развернуть политическую агитацию

На очередном общетранспортном партийном собрании стоял вопрос об агитационно-массовой работе.

Из доклада секретаря партбюро тов. Михайловского видно, что этот участок работы остался забытым.

— В цехах еще кое-где проводились чтения газет, беседы, доклады и лекции, а вот на бывших избирательных участках работа совсем заглохла, — говорит тов. Михайловский.

Агитколлективы, в большинстве укрупненные из коммунистов и комсомольцев, — бездействуют. На семинары, инструктажи и лекции, проводимые райкомом и горкомом партии, агитаторы являться не считают нужным.

К агитационно-массовой работе, к выделению агитаторов партийная организация отнеслась формально. Подчас агитаторами выделялись такие люди, которые сами даже не могут читать.

Большинство коммунистов считает себя агитаторами, а работая же они еще в момент выборов, по 4 месяца не бывали на бывших избирательных участках. Партийные организации не интересуются работой агитаторов и не заслушивают их.

Зачастую практикуется так: на коммунистов, добросовестно выполняющих партийные поручения, наваливается вся работа, а некоторые совершенно не имеют поручений. К примеру взять тов. Землюхова из вагонного цеха. Вся ответственная работа возложена на него: он и председатель местного комитета, и агитатор, и член редколлегии и т. д.

Тов. Гускин, выступая, правильно

подчеркнул, что контроля со стороны секретарей первичных парторганизаций над агитаторами нет. Люди ничего не делают и с них не спрашивают.

— Необходимо повседневно контролировать каждого агитатора о проделанной им работе, тогда будет и работа, и люди будут чувствовать ответственность, — говорит он.

— По этому вопросу мы много слушали и вынесли очень много хороших решений, но ни одно из них не выполнено, — говорит тов. Борзенков. — Надо откровенно сказать, что партбюро ЖДТ просто упустило эту работу, не контролировало цеховые парторганизации.

Секретарь райкома тов. Бродский заострил внимание коммунистов на том, что сейчас, как никогда, необходимо проводить агитационно-массовую работу как в цехах, так и на бывших избирательных участках.

— У нас привыкли ссылаться на недостаточную помощь со стороны вышестоящих организаций. Спрашивается, какая еще нужна помощь если устраиваемые специальные консультации, беседы и семинары агитаторами не посещаются? Это надо объяснить исключительно плохой партийной дисциплиной.

Вопросы массовой агитации, — это главные вопросы партийной работы.

Агитационно-массовую работу надо поставить в центр внимания партийных, комсомольских и профсоюзных организаций и общими усилиями как можно быстрее ее выправить.

М. ПЛЕХАНОВА.

Комсомольской организации — конкретную помощь

С октября 1939 года, когда секретарем комитета был избран тов. Телушкин, комсомольская работа в паросиловом цехе резко ухудшилась.

Плохо обстоит дело с политическим образованием. Из 35 членов ВЛКСМ не больше 5 изучают «Краткий курс истории ВКП(б)».

Стенгазета «Комсомолец» не выходит в течение трех месяцев. Даже к празднику 1 Мая редактор Лазаренко не выпустил стенгазету, а комитет ВЛКСМ этого не заметил.

Большинство комсомольцев не имеет поручений. Член ВЛКСМ Данишевский, работающий заместителем начальника котельной, категорически отказался выполнять комсомольское поручение. Он до сих пор не удостоился обмена комсомольским билетом.

Комсомолец Глушков был избран членом цехкома. Ему поручили культурно-

массовую работу. Но он буквально ничего не сделал. Однако, ни комитет ВЛКСМ, ни цехком не приняли по отношению к нему никаких мер.

В цехе более 50 проц. молодежи. Физкультурной же работы нет. Она была поручена комсомольцу Скобелеву, но он не проявил никакой инициативы.

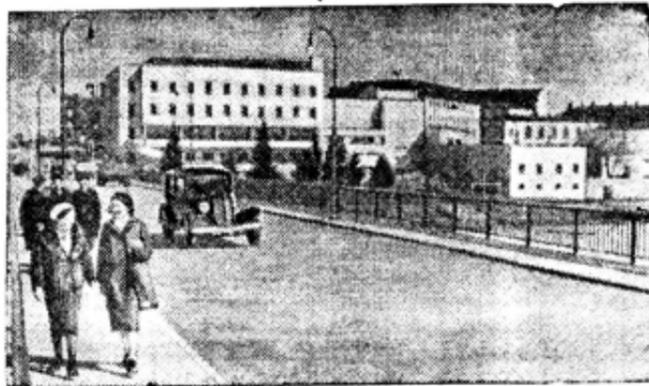
В проходивших эстафете имени газеты «Магнитогорский рабочий» и Всесоюзном кроссе профсоюзов от паросилового цеха никто не принимал участия.

Ослабление комсомольской работы произошло потому, что партийная организация недостаточно руководит комсомолом. Сталинский райком комсомола также мало интересуется, как работает комитет ВЛКСМ.

Комсомольской организации надо оказать конкретную помощь.

П. ЗУДОВ.

ПО ГОРОДАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

На снимке: Вид на город Сортавала (Карело-Финская ССР) с Карельского моста.

Фото-книжка ТАСС.

ВЫПОЛНИТЬ ПРИКАЗ НАРКОМА

15 марта нарком черной металлургии издал приказ за № 92, которым обязал директоров предприятий в кратчайший срок оздоровить работу железнодорожного транспорта.

Как же выполняется этот приказ? Переросток вагонов парка НКПС в марте составил 5,61 часа, в апреле — 3 часа, за 25 дней мая — 2,31 часа.

За четыре месяца этого года некоторые цехи завода за переростом вагонов заплатили огромные суммы штрафа.

В коксовом цехе настояло 16200 вагоно-часов, за что заплачено штрафов 23.229 рублей.

В прокатных цехах — 10142 вагоно-часа заплачено штрафа — 17.799 руб.

Кокровый цех за 9 тыс. вагоно-часов переростом заплатил 14.468 рублей. Большие переросты имеются в горнорудном хозяйстве, на шмоточно-динамомном заводе, на ЦЭС, в отделе коммунального хозяйства и др.

Всего за четыре месяца 1940 года комбинат уплатил Южно-Уральской ж. д. штрафов за переростом вагонов парка НКПС 783.524 рубля.

Бесплодны ли уплаты штрафа начальников производственных цехов? Как видно, нет. Ибо все суммы штрафов не доходят на себестоимость выпускаемой продукции и не относятся за счет виновников. Все штрафы списываются за счет комбината. Отсюда вывод: руководители цехов держат вагоны сколько им угодно.

За последнее время работа ЖДТ с вагонами парка НКПС не только не улучшается, а наоборот, с каждым днем ухудшается.

Начальник сбыта комбината тов. Поффе дал телеграмму НКПС, что комбинат завален металлом, что готового к отпуске металла имеется несколько тысяч тонн.

К чему же привело такое безответственное заявление тов. Поффе?

22 мая дорогой было подано под металл в достаточном количестве вагонов, отгружено лишь всего 141, а остальные вагоны остались неиспользованными.

23 мая не загружено на станах более 200 вагонов.

Начальники вагне указанных станов отказываются принимать под погрузку большегрузные вагоны, мотивируя свой отказ отсутствием металла.

Спрашивается, где же металл? Имеющийся на складах готовый прокатаный металл к отпуску не готов.

Безответственное отношение со стороны начальников производственных цехов к вагонам прямого парка дошло до крайности.

В доменном цехе две платформы формовочного цеха стояли под выгрузкой с 20 по 23 мая. Начальник движения ЖДТ тов. Кушнер вынужден был дать телефонограмму начальнику

доменного цеха тов. Юнко с требованием немедленной разгрузки вагонов.

Вместо принятия мер к разгрузке, Юнко отвечает телефонограммой: «Тов. Кушнер. Вагоны должны разгружаться железнодорожным цехом. Прошу прекратить непогодную практику. Юнко».

Спрашивается, в чем же видит Юнко непогодную практику? В том, что тов. Кушнер совершенно оправедливо потребовал немедленного освобождения вагонов, согласно приказам наркома № 92 и директора комбината № 192, где ясно говорится, что за переростом вагонов под грузовыми операциями, начальники производственных цехов несут ответственность наравне с железнодорожным цехом, вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

Немало возмутительных случаев, когда вагоны НКПС используются не по назначению, т. е. для внутривозвездных перевозок.

17 мая было загружено 7 полувагонов и 2 хошера коксом для заводов Урала. Диспетчер комбината тов. Певостин приказал коке разгрузить на домнах нашего завода, в то время, как кока на колесах было 47 хошеров и 4 полувагона местного парка, и никакой необходимости в разгрузке вагонов парка НКПС не было.

Если посмотрим, как же относятся производственные цехи к вагонам местного (заводского) парка, то тут дело обстоит еще хуже.

За 25 дней мая на поточных цехах вагонов под погрузку 12.691 вагонов не использованы.

Одни только копровый цех допустил переростом 48.051 вагоно-часа, 807 вагонов не использованы.

О всех этих вопиющих фактах безхозяйственного использования вагонов известно дирекции комбината, в частности главному инженеру тов. Михалевичу. Однако, на каждом рапорте можно слышать: «Увеличить погрузку вагонов копровому цеху». Записки начальника транспорта на тех же диспетчерских рапортах о том, что вагоны здесь простаивают и не используются, остаются глазом вопиющего в пустыне.

Рабочий парк заводских вагонов доведен до такого состояния, что если не будут приняты немедленные меры по его оздоровлению, комбинат может стать перед фактом большого затруднения в работе.

Для того, чтобы оздоровить работу внутривозвездного железнодорожного транспорта, нужно по-большому выполнить приказ Наркоммета за № 92. Дирекции комбината установить повседневный контроль за его выполнением.

М. ВОСТРЕЦОВ,
зам. начальника службы движения ЖДТ.